

Судьбу выбрал сам

В апреле прошлого года на традиционной встрече ветеранов органов и подразделении МЧС председатель областного совета организации Алексей Прокопенков в торжественной обстановке вручил майору запаса Виктору Пешкетову медаль «Ветеран боевых действий». Хотя сама награда была учреждена ещё в 2005-м году, нашего героя она нашла спустя почти десять лет. Как выяснилось позже, в нелёгкой судьбе Виктора Пешкетова это не единственный случай, когда его заслуги перед страной признавались с опозданием. А то и не признавались вовсе...

«В ГОРАХ СПОРТСМЕНЫ ТОЖЕ НУЖНЫ»

Именно так ответили в военкомате на недоумённый вопрос призывника Пешкетова, почему вместо обещанной службы в спортроте минского гарнизона его направляют в Борисов. Да ещё на десять дней раньше первоначально указанного срока. А ведь случись всё, как было запланировано, жизнь

майора Пешкетова сложилась бы совершенно по-другому. И кто знает, возможно, сегодня его грудь украшали бы не боевые награды, а спортивные медали, и наш рассказ был бы не об отважном десантнике — ветеране войны в Афганистане, а об известном спортсмене, члене сборной страны по пожарному спорту. Да только в армии говорят, что человек предполагает, а военкомат располагает.

Лёгкой атлетикой Виктор Пешкетов стал заниматься ещё в младших классах своей родной 12-й школы Гомеля. Бегом ему не просто нравилось заниматься — он им жил, стараясь от соревнований к соревнованиям наращивать результат. К моменту учёбы в Гомельском машиностроительном техникуме Виктор уже имел 1-й разряд по этому виду спорта. На одной из тренировок его и заметил тренер сборной области по пожарно-прикладному спорту Александр Новик, предложивший попробовать силы в новой дисциплине. Намётанный глаз

офицера сразу разглядел в Викторе не только хорошие физические кондиции, но и поразительное трудолюбие, упорство, азарт и даже спортивную злость. И не ошибся: освоив ряд сугубо специфических приёмов, опытный легкоатлет и в новом виде спорта за короткое время достиг внушительных результатов.

Поэтому и не удивился, когда в апреле 1987-го на призывной комиссии ему предложили службу «по специальности». И даже дату явки на сборный пункт назначили — 30 апреля. Но вскоре пришла другая повестка, та самая, которая круто изменила жизнь Виктора Пешкетова.

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, ТРУДНЕЙ В БОЮ

Сначала команду нового пополнения, в числе которого был и Виктор, направили в Борисов. После прохождения нескольких медицинских комиссий и проверки физической подготовки каждого из новобранцев сформировали группу в 75 человек и направили в далёкую Туркмению, в жаркий город Ашхабад. Вновь медкомиссии, сдачи нормативов по физо, собеседования — и вот уже Виктор Пешкетов готовится примерять на себя петлицы войск связи. Не срослось. Однажды на плацу Виктор повстречал сияющих от счастья, гордо поглядывающих по сторонам земляков. И было от чего светиться от радости, ведь их зачислили в разведывательный батальон ВДВ. Голубой берет, тельняшка, полное романтики и таинственности слово «разведчик» — об этом в те непростые годы грезил тысячи советских мальчишек. Наверное, в первый и последний раз в жизни Виктор Пешкетов испытал острое чувство зависти к более удачливым товарищам. И тут же направился в

штаб, где попросил, нет, потребовал и его зачислить в разведбат. Внимательно полистав его личное дело, офицер-кадровик хлопнул ладонью по столу: что ж, ты сам судьбу выбрал, солдат. Смотри, назад дороги не будет... И очень удивился, когда в ответ услышал юношески дерзкое и по-мужски твёрдое: а я не рак, чтоб назад пятиться.

Вскоре будущие разведчики оказались в специальном учебном центре, расположенном в пригороде города Кушка. Дальше которой, как утверждала армейская мудрость, в Советском Союзе не посылали — некуда было. Но в 80-х годах было куда, «за речку».

До того, как попасть в боевые подразделения, дислоцировавшиеся на территории ДРА, Виктору Пешкетову с товарищами пришлось изрядно попотеть. Чтобы представить, как готовили к войне советских десантников, вспоминает ветеран, достаточно посмотреть фильм «9 рота». Что-то, а уж физические и моральные нагрузки, которые приходилось испытывать десанникам, в фильме отражены весьма достоверно. Чего стоили одни цинки из-под патронов, в которые заливали бетон и которыми нагружали РД (рюкзак десантника). С ним ежедневно приходилось бегать по несколько десятков километров вверх-вниз по складкам изрядно пересечённой предгорной местности. Стрельба из всех видов стрелкового оружия, рукопашный бой, техническая подготовка, знакомство с местными нравами и обычаями, маскировка — чему только не учили разведчиков. Только с парашютом прыгать не обучали, в горах это, поясняли, ни к чему. Зато горной подготовке, особенностям ведения боя в горах учили грамотно и основательно.

Вспоминал ли Виктор предостережение кадровика, не возникало ли желания махнуть на всё рукой? Бывало, не скрывает ветеран. Да гордость раскисать не позволяла, не хотелось слабаком среди сверстников прослыть. Потому и тренировался рядовой Пешкетов, стиснув зубы, до изнеможения. Не зря же, говорит, в песне поётся: любить — так любить, стрелять — так стрелять! А стрелять ему предстояло немало.

ВОЕННОЕ БРАТСТВО СВОИХ НЕ БРОСАЕТ

Гардез, по афганским меркам, город довольно крупный, центр провинции Пактия. Неподалёку от него за годы войны вырос настоящий палаточный городок, на территории которого располагались подразделения советской 56-й десантно-штурмовой бригады. Именно здесь Виктор Пешкетов, может, впервые за время службы, отчётливо осознал: шутки кончились, он на войне. Об этом буквально кричал самодельный обелиск, воздвигнутый солдатскими руками на месте одной из палаток, в которую попал пущенный с гор ракетный снаряд. Погибли почти все. Об этом ежеминутно напоминали аккуратно и заботливо застеленные кровати с именами тех, кто не вернулся с боевых заданий. И хотя интенсивность боёв на территории Афганистана в 1987-1988-х годах уже заметно шла на спад, такие места памяти были в каждой палатке.

Рядовому Пешкетову повезло — служить он попал во взвод, которым командовал земляк из-под Речицы Сергей Чупов. Правда, везением это можно было назвать весьма относительно: даже самые отважные, бывалые и сильные десантники называли лейтенанта

Чупова не иначе как Рэмбо. Его подчинённых, соответственно, рэмбовским взводом. Хотя куда там киношному герою до наших парней, у которых ежедневная утренняя физзарядка по уровню физических нагрузок превышала все, даже самые напряжённые тренировки, которые до этого приходилось выдерживать Виктору Пешкетову.

Тем не менее, когда при подготовке к первому в своей жизни боевому заданию Виктор Пешкетов облачился в полную амуницию, в которой ему предстояло провести минимум трое суток, он почувствовал, как непреодолимая сила тянет его к земле. Команда «Попрыгали!» на фоне этой неподъёмной тяжести казалась утончённой издёвкой взводного. Который, прекрасно понимая состояние новобранцев, «успокоил»: ничего, мол, молодые необстрелянные, с этим грузом вам ещё по горам бегать.

Необстрелянной молодёжь оставалась недолго.

Для ветеранов задача, поставленная командованием, была предельно понятна: обнаружить и уничтожить караван моджахедов, доставлявший оружие и боеприпасы из Пакистана в Афганистан. Дело, в общем-то, привычное. Обнаружили, заняли выгодные позиции на высотах, атаковали и... Сами оказались в огненных клещах. Наученные горьким опытом, «духи» в этот раз значительно усилили боевое охранение каравана, предусмотрительно направив его параллельным курсом почти по самым горным гребням. В результате шквал огня обрушился на десантников и снизу, и сверху. Плотность его была такова, что Виктор Пешкетов даже затвор автомата передёрнуть не имел

возможности. Так за весь бой и не выстрелил ни разу.

От верной гибели разведгруппу спасли «вертушки», срочно вызванные по рации. Вот когда Пешкетов воочию узнал, что такое настоящее боевое братство. Опытные солдаты, во время пребывания на «зимних квартирах» взваливавшие на плечи салаг всю грязную работу, в первую очередь отправили под спасительную броню вертолётной молодёжь. Сами же прикрывали их отход до тех пор, пока последний новобранец не скрылся в чреве винтокрылой машины.

Прошло несколько месяцев, и уже сержант Виктор Пешкетов во время проведения операции «Магистраль» по разблокированию города Хоста на правах бывалого воина прикрывал собой необстрелянных бойцов. Блокпост, на котором находился в течение нескольких месяцев «рэмбовский» взвод, духи обстреливали практически каждую ночь. То ли бдительность десантников проверяли, то ли просто решили измотать физически и морально, лишив их сна. Пришлось идти на хитрость: пока большая часть личного состава отдыхала, караульные ежечасно обстреливали склоны гор в разных направлениях. Создавалось впечатление, что блокпост не дремлет по всему периметру обороны.

Но душманов это не остановило, и однажды они всё же отважились на штурм досаждавших им десантников. Но нарвались на такое организованное сопротивление, что, потеряв десятки человек убитыми, поспешно отошли в горы. Позже, как донесла агентурная разведка, банда и вовсе покинула этот район. Командование бригады было в восторге от неожиданной победы, и комбриг

приказал начштаба немедленно представить лейтенанта Чупова к ордену Красной Звезды, а всех его бойцов наградить медалями «За боевые заслуги». Виктор Пешкетов лично видел подписанные начальством наградные листы, которые благополучно ушли «наверх». Где не менее благополучно и затерялись. Единственное, что мог поделаться в этой ситуации сконфуженный комбриг, это 23 февраля 1988-го года прибыть на блокпост и лично вручить каждому герою медаль «70 лет Вооружённым Силам СССР».

«ПРИБЫЛ В СОЮЗ. ВСЁ ХОРОШО»

Телеграмму именно такого содержания первым делом послал родителям в Гомель сержант Виктор Пешкетов, когда их десантно-штурмовая бригада вновь оказалась в Кушке. Показавшейся истосковавшимся по дому солдатам такой родной и мирной. Вскоре бригаду перебросили в городок Иолотань, где переименовали в парашютно-десантную бригаду. Начались обычные армейские будни, со строевой муштрой, нарядами на кухню, многочисленными хозяйственными работами. Те, кто прошёл Афган, но кому ещё рано было увольняться в запас, откровенно затосковали по... войне. Там хоть делом занимались, жаловались друг другу солдаты, а тут одна нудота. Одна радость — парашютно-десантная подготовка, хоть на прыжках можно адреналин выплеснуть.

Когда среди бойцов стали отбирать и усиленно «натаскивать» разведчиков, снайперов, пулемётчиков и сапёров, многие с надеждой вздохнули: неужели опять «на войну» отправят? Поговаривали, что наши не смогли договориться с

влиятельными полевыми командирами о беспрепятственном проходе через контролируемые ими территории колонн выходящих войск, и вот теперь из десантников готовят группы, которые должны будут воспрепятствовать нападениям на них. Так это было, или нет, об этом мы, наверное, никогда не узнаем. Во всяком случае, однажды почти три дня Виктору Пешкетову и его проверенным в боях друзьям пришлось просидеть, что называется, на чемоданах. Вернее, на укомплектованных по нормам военного времени РД. Но приказа грузиться в уже подготовленные к вылету «вертушки» так и не поступило...

Год назад ветеран МЧС майор Виктор Пешкетов уволился в запас, всю службу пройдя практически в одной должности начальника караула. Вспоминая события двадцатипятилетней давности, порой удивляется: неужели с ним всё это было? Но, молча поднимая третий тост за павших друзей, понимает — было! И будет на всю оставшуюся жизнь. И если бы можно было прожить её заново, он прожил бы её точно так же. Только чтоб ребят не терять...

Александр ЕВСЕЕНКО